

Они были так близки, что Шэнь Юхань мог слышать, о чем на другом конце линии спрашивали Шань Цихуаня.

Он собирается куда-то пойти выпить в первую брачную ночь?

В это время Шань Цихуань, наконец, понял, что Шэнь Юхань действительно звал его спать. То, как он назвал его мужем, действительно заставило его почувствовать оцепенение во всем теле. Но также это было приятно, что тоже было странно. Он должен был чувствовать отвращение, но он не мог объяснить, почему не испытывал ни малейшего чувства сопротивления, когда Шэнь Юхань называл его так. И он не мог сказать, что тот делал это с какой-то целью.

Шань Цихуань хотел посмотреть, какие трюки разыгрывает Шэнь Юхань.

Когда мужчина закончил разговор, Шэнь Юхань хотел продолжить помогать ему снимать пальто, но Шань Цихуань его остановил:

— Я сделаю это сам.

— Хорошо.

На самом деле, Шэнь Юхань не знал привычек Шань Цихуаня, так что он был бы скорее помехой, чем помощью.

Когда Шань Цихуань вышел из душа, Шэнь Юхань уже сидел на кровати, прикрытый тонким одеялом по пояс, перед ним лежал журнал, но его взгляд поднимался на дверь ванной снова и снова.

Он действительно просто ждёт, пока они лягут спать, и не имеет ввиду ничего другого?

Его обычная жизнь была довольно размеренной, если не считать работы, выпивки с друзьями и редких путешествий. Он никогда не думал о том, чтобы жениться в такой спешке, не говоря уже о том, чтобы спать в одной постели с Шэнь Юханем.

Он переоделся в пижаму, похожую по цвету и фасону на пижаму Шэнь Юханя, лег в постель и с помощью своего мобильного телефона завел будильник.

Он все еще не мог поверить, что Шэнь Юхань просто попросил его лечь спать. Может он имел в виду под «отдохнуть» попытку сблизить их отношения? Прожить жизнь, в которой есть только секс и никаких чувств?

Шань Цихуань выключил потолочный светильник и включил прикроватную лампу.

От них обоих исходил одинаковый запах геля для душа. От этого запаха Шэнь Юхань почувствовал себя более непринужденно. Он отложил журнал, опускаясь сантиметр за сантиметром, пока одеяло не закрыло его грудь. Шэнь Юхань придвинулся ближе к Шань Цихуаню, думая, что мужчина этого не видит.

Он повернулся боком и посмотрел на Шань Цихуаня.

На Шань Цихуаня смотрели прекрасные глаза, хотя красавца не было в его объятиях. Они лежали рядом друг с другом, с сегодняшнего дня являясь законными супругами.

С того момента, как Шэнь Юхань постучал в дверь его кабинета, он приближался к нему намеренно или непреднамеренно. Если бы Шань Цихуань не мог этого почувствовать, он больше не мог называть себя мужчиной. Было довольно раздражающе быть соблазненным подобным образом, но Шэнь Юхань успешно заманил его.

Шань Цихуань опустил голову и взял Шэнь Юханя за подбородок:

— Соблазняешь меня. Скажи мне, во что ты играешь?

Шэнь Юхань, который был поражен его действиями, прикусил свои светлые губы и посмотрел на увеличенное лицо Шань Цихуаня в ошеломлении.

Его подбородок был вздернут, ему было не слишком удобно, и он невинно спросил:

— Ч-что?

— Ты не только позвал меня отдохнуть, но и назвал мужем, разве ты не пытался соблазнить меня?

Шань Цихуань приподнял свою верхнюю часть тела и положил руки по обе стороны от подушки Шэнь Юханя. Его позабавила ошеломленная реакция Шэнь Юханя, и он тихо рассмеялся.

Шэнь Юхань покраснел от смущения, услышав слова Шань Цихуаня. Его немного смутил смех мужчины, и он толкнул его в грудь обеими руками.

— Я этого не делал.

Даже если он сделал что-то подобное, неужели современные люди настолько прямолинейны?

Это было немного неловко, и он не хотел в этом признаваться.

— Ты сказал мне отдохнуть. Разве ты не хотел, чтобы я что-нибудь с тобой сделал? Просто поспим?

Шань Цихуань посмотрел на покрасневшее лицо Шэнь Юханя, думая, что он действительно хорошо притворяется застенчивым. Он озорно прижался ртом к уху Шэнь Юханя и выдохнул:

— Это то, чего ты хочешь?

Горячий воздух проник в его уши. Шэнь Юхань тихо замычал, вытянул шею, уголки его глаз окрасились соблазнительным розовым цветом, он отвернул голову.

— Не будь таким.

Все тело Шань Цихуаня напряглось, когда он услышал его тихий ответ, но в это время он ехал верхом на тигре, и уже было трудно слезть с него¹. Очевидно, он просто хотел подразнить Шэнь Юханя, но кто знал, что на самом деле он начал испытывать какие-то странные чувства.

(1. Идиома. Невозможно остановиться на полпути; не иметь возможности отступить.)

Шань Цихуань спросил его хриплым голосом:

— Тогда что мне делать?

Сразу после этой дрожи Шэнь Юхань повернул голову и посмотрел прямо на Шань Цихуаня.

— М... Муж.

Честно говоря, Шань Цихуаню даже немного понравилось слышать, как он называет его мужем. Демоны и боги за работой². Он опустил голову и коснулся губами соблазнительных губ.

(2. Идиома. Деяния призраков и богов — неожиданные события; необъяснимое событие, требующее сверхъестественного объяснения.)

Шэнь Юхань впервые испытал подобное интимное чувство вторжения, не только прикосновения, но и завоевания города.

Его... его поцеловали.

Мало того, что его поцеловали, его муж ещё и прикусил его язык.

Когда их губы и языки встретились, температура тел начала повышаться, а дыхание участилось.

Но в этот момент все резко прекратилось. Рассудок Шань Цихуаня внезапно вернулся, он отпустил Шэнь Юханя и нахмурился.

Он чуть не забыл.

Шэнь Юхань все еще хранил Шань Цюня в своем сердце. Он же не будет рассматривать его как замену Шань Цюня, не так ли? Хотя они не дети от одной матери, они оба унаследовали внешность своего отца, так что при ближайшем рассмотрении можно было увидеть небольшое сходство.

Шэнь Юхань был немного сбит с толку, когда его внезапно отпустили.

Шань Цихуань приподнял одеяло и встал с кровати, повернувшись спиной к Шэнь Юханю. Его тон был беспрецедентно холодным.

— Я буду спать в соседней комнате.

Шэнь Юхань выпрямился с выражением замешательства на лице.

Шань Цихуань открыл дверь. Когда он собирался закрыть дверь, он увидел недоумение на лице Шэнь Юханя. Не заикливаясь на этом, он ушёл.

Шэнь Юхань не знал, что он сделал не так. Слезы быстро закапали из его глаз на красное одеяло. Он обнаружил, что Шань Цихуань его невзлюбил, в его глазах были скука и холод, когда он оттолкнул его.

Трудно поверить, что всего полминуты назад они занимались чем-то интимным, а в комнате, температура в которой повышалась, теперь было пусто.

Он не плакал в первый день, когда пришел в этот мир и узнал, что теперь он никогда не сможет увидеть своих родителей. Он не плакал, хотя был далеко от знакомого мира, но когда Шань Цихуань стал слишком холоден к нему, ему стало очень грустно, и он почувствовал себя обиженным.

Он тоже не хотел замуж.

Он тоже не хотел приходить в этот мир.

Он уже мертв, почему он все еще жив?

Чем больше он думал об этом, тем более обиженным становился. Он не мог контролировать себя, продолжая плакать.

Шэнь Юхань уткнулся головой в подушку и разрыдался.

Он был Первым гермом в особняке хоу Чжунъена, и он никогда не плакал!

Он самый сильный и выносливый человек!

— У-у-у-у...

Спустившись вниз и налив стакан воды, Шань Цихуань собрался со своими мыслями и поднялся наверх. Как только он поднялся наверх, он услышал тихие рыдания, доносящиеся из комнаты. Он немного помедлил, собираясь вернуться в свою комнату.

Плакал ли Шэнь Юхань из-за его ухода?

Почему он плачет?

Плач длился недолго. Прежде чем он прекратился, Шань Цихуань стоял у двери и слушал, прислонившись к углу стены, чувствуя себя в этот момент извращенцем.

Невинные и красивые глаза промелькнули в его сознании. Когда юноша смотрел на него, в них было только его отражение. Тот, кто отражался в красивых глазах феникса, был только им.

Шань Цихуань снова толкнул дверь и вошел.

В этот момент Шэнь Юхань обернул одеяло вокруг головы, закутавшись с головы до ног.

Шань Цихуань хотел ударить себя по руке, зачем он пришел?

В данный момент, что бы он ни делал или ни говорил, все покажется неправильным.

Шань Цихуань поставил стакан с водой, откинул одеяло и лёг в прежнее положение. Шэнь Юхань продолжал прикрывать голову, повернувшись к нему спиной.

— Не спи с покрытой головой, — сказал Шань Цихуань, выключая свет.

Но Шэнь Юхань проигнорировал его.

Шань Цихуань снова сказал:

— Прости. Не плачь.

Из-под одеяла донесся приглушенный голос, Шэнь Юхань ответил рыдающим голосом:

— Я не плачу.

К счастью, свет был выключен, и его лица не было видно.

Шань Цихуань в глубине души думал, что юноша все еще заботился о сохранении лица, но он не раскрыл его. Он действительно был неразумен только что.

Шэнь Юхань не ожидал, что Шань Цихуань вернётся. Он был немного зол и не хотел обращать на него внимания, поэтому лежал спиной к мужчине.

Прекрасную атмосферу испортил сам Шань Цихуань. Он, очевидно, проявил инициативу, а потом просто ушёл, ничего не объясняя. Так почему же он открыл дверь и вошел, сам ища оскорблений?

Шань Цихуань стянул одеяло, которым Шэнь Юхань душил себя.

— Тяжело же дышать. Или ты собираешься себя задушить?

Шэнь Юхань откинул одеяло, но его спина все еще была обращена к Шань Цихуаню, и он шмыгнул носом.

Он плакал до тех пор, пока его глаза не устали, не воспалились и не стали слипаться. Он встал рано утром, а сейчас было уже довольно поздно. После слез половина стресса недавнего периода прошла, из-за физического и умственного истощения он заснул как в тумане.

После некоторого молчания Шань Цихуань все еще пытался найти слова, чтобы смягчить неловкость, но тут он услышал ровное дыхание Шэнь Юханя.

Шань Цихуань тихо рассмеялся. Замечательно, он довольно быстро заснул.

Сонливость, вероятно, была заразной, и вскоре он последовал за ним.

Наполненный событиями день наконец-то успешно завершился.

На следующий день.

Шэнь Юханя разбудил сигнал звонка, это был будильник мобильного телефона Шань Цихуаня.

Он приоткрыл веки, ему очень хотелось спать. Его лоб покоился на плече Шань Цихуаня, но мужчина, казалось, никак не отреагировал на будильник.

Будильник продолжал звонить, и Шэнь Юхань некоторое время боролся и немного проснулся.

На самом деле, звук будильника был не слишком громким, но Шэнь Юхань уже проснулся и не мог дальше уснуть.

Когда он хотел разбудить Шань Цихуаня, чтобы тот выключил звук, мужчина уже протянул правую руку и коснулся телефона с закрытыми глазами, выключая звук.

Шэнь Юхань все еще был сонным, потирая глаза и пытаясь встать, но внезапно Шань Цихуань обнял его вместе с одеялом.

Шэнь Юхань немного боялся пошевелиться. Голова Шань Цихуаня покоилась прямо на шее Шэнь Юханя, и теплое дыхание обдувало его кожу, которая немного зудела.

Окутанный дыханием Шань Цихуаня, Шэнь Юханя снова охватила сонливость. Пока он дремал, снова зазвонил будильник, и этот повторяющийся процесс длился три раза. Шэнь Юхань полностью проснулся, в то время как Шань Цихуань был наполовину в сознании.

Когда он приоткрыл глаза, перед ним предстала пара прекрасных глаз, а затем появилось маленькое красивое лицо.

Память вернулась, и Шань Цихуань наконец проснулся.

Их взгляды встретились, светлое лицо Шэнь Юханя сначала порозовело, и он прошептал:

— Отпусти меня.

Шань Цихуань ослабил объятия вокруг Шэнь Юханя. Немного отодвигаясь, Шэнь Юхань откинул одеяло и пошел в ванную. Он уже долгое время терпел, пока его крепко обнимали.

После решения личной проблемы, Шэнь Юхань умылся.

Когда он вышел, Шань Цихуань стоял перед окном от пола до потолка и с кем-то разговаривал по мобильному. Услышав звук открывающейся двери, он закончил разговор и повернулся.

Шань Цихуань сказал Шэнь Юханю:

— Старший брат и вторая сестра придут на завтрак. Они хотят познакомиться с тобой.

Шэнь Юхань кивнул.

— Хорошо.

О вчерашнем ночном происшествии они вдвоем решили не говорить.

Десять минут спустя они спустились вниз.

После вчерашнего происшествия Шэнь Юхань уже не так нервничал. Он более или менее узнал, что в этом мире не так много табу между мужчинами и женщинами.

Шань Цихуань и Шэнь Юхань вместе пришли в гостиную.

Шань Циюаню было уже сорок лет, в то время как Шань Цибин было за тридцать. Оба уже состояли в браке.

Каждый подарил Шэнь Юханю красный конверт.

Поздравляя, Шань Циюань был относительно серьезен:

— Пусть у вас двоих будет хорошая жизнь в будущем.

Шань Цибин — успешная карьеристка. Она также сказала Шэнь Юханю:

— Вчера мы не успели поговорить друг с другом, поэтому я пришла сегодня познакомиться. Если тебе что-нибудь понадобится в будущем, позвони мне.

Шэнь Юхань отвечал одному за другому, ведя себя очень хорошо.

У старшего брата и второй сестры было нейтральное отношение. Шэнь Юхань чувствовал, что на самом деле они были относительно равнодушны к нему, но они также не были очень близки с Шань Цихуанем.

Посетителями были не только старший брат Шань Цихуаня, Шань Циюань, и вторая сестра, Шань Цибин, но и молодой человек, которого Шэнь Юхань, казалось, видел вчера.

Он улыбнулся Шань Цихуаню и Шэнь Юханю.

— Брат Хуань, невестка.

Шань Цихуань не удержался и вслух спросил Шань Цюня:

— Почему ты тоже здесь? — тон стал намного холоднее.

Шань Цюнь сказал:

— Прошлой ночью я вернулся в старый дом, и решил приехать сюда за компанию.

На самом деле, он был в основном озабочен Шэнь Юханем, его игнорированием вчера, поэтому он взял на себя инициативу быть водителем и приехал сюда.

Во время разговора Шань Цюнь посмотрел на Шэнь Юханя, который сидел рядом с Шань Цихуанем.

Шэнь Юхань тихо спросил Шань Цихуаня:

— Как мне его называть?

Шань Цихуань был ошеломлен, разве Шэнь Юханю не нравится Шань Цюнь? Юноша на самом деле спросил его, как его называть, поэтому случайно выбрал обращение, просто чтобы посмотреть, как Шэнь Юхань отреагирует:

— Шань Цюнь, один из твоих деверей...

Оказалось, что это был Шань Цюнь, у которого была эмоциональная запутанность с «Шэнь Юханем». Но теперь, когда он был замужем, ему, естественно, приходилось избегать подозрений. Шэнь Юхань склонился к Шань Цихуаню.

Он приветствовал без каких-либо эмоций:

— Привет, деверь.

Шань Цюнь: «...»

Разве он раньше не называл его братом Цюнем?

<http://bllate.org/book/14322/1268259>